

Четыре дня спустя, поселение дрениев.

Сообщение о том, что от орков приехал гонец, застало Лейзими врасплох. Она ждала этого, но сместившееся время торга сделало долгожданную новость неожиданной. Обмен после праздника был не таким богатым на товары, но и сейчас у Разящих Топоров было на что поменяться. А ещё её ждал Аргнак. Ну, как ждал — девушка надеялась, что он не откажется ещё и от её участия в учёбе. Уняв дрожь, дрениейка начала надевать тёплую одежду — снег ещё не шёл, но на улице было холодно.

Деревянный ларец с вложенной внутрь книгой — подарок любознательному орку. Сколько труда они вложили в учебник, и девушке будет очень жаль, если книга запачкается. А это возможно в условиях кочевой жизни.

— Подожди меня! — раздался отчаянный вопль и плеск из ванной комнаты.

Не прошло и минуты, как оттуда выскочила Фетиса, на ходу вытираясь полотенцем. Ушки её чуть дрожали, хвостик метался из стороны в сторону, а на щеке осталось не смытое пятно зелёного цвета.

— Ты так кричишь, будто я тебя решила одну бросить! — сказала Лейзими появившейся девушке. — Смой краску, если, конечно, не желаешь поразить Аргнака своим боевым узором.

Подойдя к подруге, провела пальцем по щеке, показывая, где пятнышко. Ойкнув, дрениейка умчалась обратно, перестук копыт приглушал постеленный на каменном полу ковёр. Синяя молния вновь ворвалась в коридор, метнувшись к входной двери.

— Не спеши так, у нас ещё часа полтора до прихода остальных.

— Знаю, — ответила, быстро одеваясь, Фетиса. — Но сидеть дома уже не могу. Как и ты.

Кивнув, Лейзими согласилась. Уж лучше не торопиться, чтобы путь до стоянки занял больше времени, чем сидеть дома, изнывая от нетерпения.

Сегодня была не их очередь торговать с орками (а даже такая, пусть и малая, порция новой информации, ценилась дрениеями), а потому они шли чуть в стороне от основной тройки. Их присутствие на обмене не было для остального городка секретом, а потому по пути девушки удостоились любопытных взглядов. Но поселение было небольшим, и прохожих почти не было.

То же время, Аргнак.

Скоро мы прибудем на место, а после обмена останемся у дрениев. Селиться в их домах я не намерен — если моё послезнание не врёт, они довольно дружелюбные существа, но любое знание требует проверки. Вдалеке показалось место встречи. Так, а синеккожих-то на одного больше, чем должно быть. Ладно, подойдём — разберёмся.

По мере приближения вижу свою старую знакомую, рядом с ней стояла ещё одна девушка. И были они в стороне от остальных. Народу к дрениеям подходит немного. Сегодня отовариваться у дрениев будет в основном семья вождя. Но я здесь с другой целью.

— Бьюкигра, Кайнати, подождёте или со мной? — спрашиваю жён.

— Конечно, с тобой, — откликается Бьюкигра. — Нам ведь всё равно отъезжать, так зачем ждать окончания торга?

И то верно. Кликнув Мрака, приближаемся к девушкам, Фетиса меня узнала, но явно растерялась. А, увидела шаманские украшения на волосах. Жалко, не успел обзавестись посохом — впечатление было бы ещё сильнее.

— Здравствуй, Фетиса. Наше соглашение всё ещё в силе? — спрашиваю девушку, чтобы вывести её из ступора. — И кто твоя спутница?

Закрыв приоткрытый от удивления ротик, дрениейка переступила с ноги на ногу и ответила: — Здравствуй, Аргнак.

— Кайнати, Бьюкигра, приветствую вас. А это Лейзими. Она помогала мне в составлении книги для тебя и хотела бы тоже присутствовать на наших занятиях.

Перевожу взгляд на представленную дрениейку и рассматриваю её внимательней. На полголовы выше Фетисы, кожа более светлого оттенка, рожки больше и расставлены в стороны. Длину «минилекку» оценить не смог, так как они были заправлены за воротник — может, мёрзли? Лейзими была не просто выше — она казалась старше. И дело не только в лучше очерченных формах (что было видно даже под тёплой одеждой). Взгляд — вот что её выделяло. На вторую наставницу я не рассчитывал, но что это меняет в моих планах? Общаясь с двумя, лучше пойму психологию дрениеев.

— Разве я могу быть против, если рядом будет ещё одна красивая девушка?

— Красивая? — переспросила меня Лейзими.

— Конечно. Вокруг много красоты. А особенно она выделяется своей симметрией и функциональностью, — окидываю фигурку девушки взглядом, задерживаясь на лице. — Но есть одно условие.

— Какое? — спросила она, настороженно глядя мне в глаза.

— Бьюкигра с Кайнати тоже хотят изучить ваш язык.

Ошарашенные дрениейки переглянулись, напряжение сменилось на растерянность и радость, после чего Лейзими ответила: — Мы согласны!

— Вот и отлично. У каждого клана есть свои обычаи. Я с семьёй не хотел бы случайно нарушить ваши, потому, если что-либо неприемлемо для вас, сообщайте. Со своей стороны обещаю делать то же самое. А теперь, если никто не против, мы могли бы выдвинуться на отведённое нам место? Или вы участвуете в торговле?

— Нет, Аргнак. Можем идти прямо сейчас.

Развернувшись, дрениейки пошли вперёд, показывая нам дорогу. Мрак, державшийся до этого в стороне, подбежал обнюхать замерших девушек.

— Свои, — даю команду волку, но тот и так не проявляет агрессии.

Фыркнув, он побежал впереди, принюхиваясь к ветру.

— А как далеко до вашего поселения? — спрашивает Бьюкигра, поравнявшись с нашими проводницами.

— Полчаса хода, если не будем торопиться.

— Нам пока не надо охотиться, но где ближайшая река или ручей?

— Зачем? — спросила Фетиса.

— Чтобы пить и готовить еду, — ответила Бьюкигра.

— Я думала, вы разместитесь у нас. И я, и Лейзими будем этому рады.

— Не сейчас, — прерываю девушек. — К тому же нам всё равно присматривать за Мраком.

Прошли немного в молчании, было видно, что дрениек мой ответ немного расстроил, а орчанки, наоборот, расслабились.

— Забыла спросить, как надолго вы задержитесь?

— Почти на три руки дней, — отвечаю Фетисе. — Я понимаю, что срок недостаточный, чтобы выучиться. Но у меня есть свои обязанности, — щёлкаю когтем по костяной шаманской фигурке. — Но мы можем приезжать к вам ненадолго, если вы не против.

— А когда будет следующий раз?

— Скорее всего, на весеннем обмене.

— Мы всегда будем рады вас видеть, Аргнак.

Показалось русло ручья — через него был перекинут ажурный мостик. Лишних рюшечек не было, но перила были снабжены витыми столбиками, да и само дерево, пошедшее на его строительство, было отборным.

— Отсюда до нашего дома минут десять ходьбы, — произнесла Фетиса, когда миновали мост.

— Вы берёте воду из этого ручья, или у вас есть более близкие источники? — спросила до этого молчавшая Кайнати.

— Нет. Рядом с нашими домами нет ручьёв, озёр и рек. Мы берём воду из-под земли.

Такая новость не была слишком необычной для орчанок — орки знают, что под землёй есть водные источники.

— Думаю, остановимся здесь, но поднимемся выше по течению. Вы поможете нам установить шатёр? — спрашиваю дрениек.

Установка жилья — это очень личное, но я доверяю им и хочу, чтобы они доверяли мне. К тому же вряд ли они наблюдали подобное вблизи, не говоря уже о том, чтобы участвовать в этом.

— Мы готовы, но из нас плохие помощницы.

— Это несложно, — включилась в разговор Бьюкигра. — Мы вам подскажем.

То же время, Фетиса.

Аргнак с семьёй выбрали место для разбивки шатра и начали раскладывать волокушу. Девушка совсем не так представляла себе их встречу. И в отличие от её фантазий и прогнозов, всё было так ново и волнительно. Подумать только, она будет устанавливать орочий шатёр! Бьюкигра ловко взяла их в оборот, показывая, как совмещать каркас, подтягивая ремешки и устанавливая готовые элементы. Лейзими положила шкатулку с учебником на волокушу и помогала Кайнати раскатывать шкуры.

Конечно, они действовали не так хорошо, как орчанки, но устройство шатра было простое и понятное.

Только теперь, когда руки оказались заняты работой, у неё появилось время обдумать всё то, что произошло с ней с момента встречи. Аргнак оказался учеником шамана, и это было так странно! Впрочем, всё, что было связано с этим любознательным орком, было странным. А ещё таким новым и необычным! С самого начала он непрестанно шокировал её своими словами и поступками. Принял Лейзими, осыпав комплиментами, попросил обучить и своих жён, не подозревая, что это не просьба с его стороны, а подарок дрениейкам. И вот теперь — оказал им огромное доверие — позвал собирать шатёр.

То же время, Аргнак.

Пока девушки собирали шатёр, я ходил за водой. Ручей здесь был недалеко, и за время моего отсутствия ничего значимого не произошло. Наконец, последний ремешок был подтянут, и мы пригласили дрениек внутрь. Уложив дров в очаг, развожу огонь, но без помощи духов — неизвестно, сколько на это уйдёт времени, да и пока вряд ли получится без трав и соответствующего настроения. Потому обошёлся огнём. Огонь весело затрещал, а орчанки в это время, не стесняясь, переоделись в домашние вещи. Синекожие гости сняли верхнюю одежду, не зная, куда её деть. Кайнати забрала вещи гостей, положив к остальному гардеробу.

На дрениейках остались шорты и топы из ткани. Качество было сравнимо с Земным, может, даже повыше. Я не особый знаток, но одинаковая толщина, равномерная окраска и плотный покрыв говорили о мануфактурном производстве. Впрочем, это можно будет уточнить и позже.

— Сейчас вода вскипит, и угощу вас обещанной новинкой, что сделал лишь осенью, — говорю Фетисе.

— Это очень вкусно, — добавила Бьюкигра. — А может, хотите чего-нибудь посущественней? Мы ещё не обедали, и у нас есть свежая кабанятина. И колбаса, что тоже придумал Аргнак.

Дрениейки переглянулись — было видно, что им не терпится всё осмотреть, но сохраняя вежливость, общались с нами.

— Мы пообедаем у вас, — произнесла Лейзими.

Вода закипела, заварив в горшке травы, открываю туесок с вареньем. Любопытство на лицах наших гостей быстро сменилось узнаванием — видимо, дренеи тоже готовят подобное. Или видели похожее, путешествуя от мира к миру.

— Это ягоды и фрукты, сваренные в соке олембы. Так они дольше хранятся. Часть мы зарыли под землю, и в середине зимы, возможно, сможем разнообразить свой стол.

— А как вы зарыли? Просто в землю? — наострила ушки Фетиса.

— Нет, в берегу реки выкопали нишу, туда заложили и закрыли. Давайте я вам чертежи покажу, — пошёл я к своим вещам.

Выбрав кусок коры, протянул его дрениейкам, объясняя, что и как делал.

— Знаешь, Аргнак, скорее всего, продукты сохранятся.

— Вы так же храните еду? — спросила Бьюкигра. — Просто ты говоришь с таким знанием, что понимаешь — это для вас привычно.

— Не в земле, а в специальных кладовых. Вы же знаете, что мы живём на одном месте. И чтобы на всю зиму хватало еды, закладываем её с осени.

— И она совсем не портится? — спрашивает орчанка.

— У нас есть... эээ... специальные рецепты.

— Варите? Сушите? — подалась Бьюкигра вперёд.

— Нет, — неуверенно отвечает Фетиса. — Мы по-особому обрабатываем стены кладовой.

Кажется, эта тема ей почему-то неприятна. Солью обкладывают? Чтобы влагу из воздуха забирала и бактерий уничтожала? Не знаю. Видимо, у дрениев тоже есть какие-то табу. С другой стороны, если они приглашали нас пожить у себя, просто не пускали бы в кладовые?

— Взвар готов, — разрядила обстановку Кайнати, разливая по кружкам травяной отвар.

Гости пробуют варенье, судя по всему, им нравится. Послушав предчувствие, достаю ещё одно, с добавлением звездолиста.

— Попробуйте ещё вот это, — предлагаю дрениейкам зачерпнуть по ложечке. Да и сам не отстаю.

— Ой, как вкусно! — не смогла удержать восторга синекожая девушка. — Я непременно должна узнать, из чего и как его делать!

Лейзими была более сдержанной, но и она кивнула, выжидательно глядя на меня. А мне что, рецепта жалко? Лучше буду делиться всем, что имею, рассчитывая на ответную любезность, чем назначать цену — у них всё равно секретов больше. Это как раз тот случай, когда отдавая — приобретаешь. К тому же это информация. И хотя моя прижимистая натура упиралась, я понимал, что она не разойдётся в другие орочьи кланы. А значит, я буду иметь преимущества по сравнению с остальными.

— Сок олембы и звездолист.

— Звездолист? — переспросила Фетиса.

— Мы его так называем. На пучок такой травы с камнями я выменял у тебя книгу.

— А ты знаешь его свойства? — заинтересовалась Лейзими.

— Да. Он очень помогает восстановить силы после общения с духами. Вам он так же помогает?

Брови дренейки чуть нахмурились, левое ушко дёрнулось, а «минилекку» задвигались. Опять задеваю табуированную тему? Мы же договаривались, что будем говорить, если какие-нибудь вопросы неприемлемы.

— Аргнак, мы не общаемся с духами, — начала девушка осторожно.

— Учитель рассказывал, что ваша магия не от духов. Мне рассказывали, что птицеглавы тоже не общаются с духами, и их магия — очень плохая. Но дреinei ни разу не ссорились с орками, и я не чувствую от вас зла. Вы сами как духи?

— Можно сказать и так, — немного подумав, ответила Лейзими. — Мы тоже используем подобные травы.

— К сожалению, они очень редкие, — добавляю от себя.

Дренейки согласно кивнули, а жаль. Думал, может, они выращивают их как другие культуры. Но, видимо, это не так. После моего признания последнее напряжение отпустило синекожих девушек.

— Колбаса сварилась, — привлекла наше внимание Кайнати. — Скоро и каша поспеет.

Обед прошёл в молчании — дренейки оценили колбасу, не отказались и от каши. Похвалив готовку (причём было видно, что делают это искренне), поднялись на ноги. Мы сидели на шкурах, а наши синекожие гости — на корточках. Судя по всему, это была их естественная поза — из-за строения ног сидеть по-другому можно было только на стуле.

— Спасибо, было очень вкусно! — сказала Фетиса.

— А что готовите вы? — спросила Бьюкигра, прибирая посуду.

— Разное, но наши блюда похожи на ваши. Но, может, приступим к обучению? К сожалению, мы принесли только один комплект для письма.

— У нас есть свои, — отозвалась Бьюкигра. — Аргнак заготовил много коры кер'габба, когда учил нас писать.

Кайнати с Бьюкигрой достали писчие принадлежности, а я рассматривал «тетрадку» — небольшую книжку с чистыми листами и без переплёта. Также дренейки принесли кисточку и чернильницу с темно-фиолетовыми чернилами. Лейзими раскрыла футляр, достав оттуда учебник. Рассматриваем символ на первой странице.

— Это «Аргус» — первая буква нашего алфавита. Звучит как «а», как первый звук рождающегося, означает начало начал, прародину, исток... Простите, увлеклась. Пишется она

следующим образом...

Каждая буква дренийского алфавита сопровождалась целой лекцией, и хотя Фетиса вначале сбивалась, интерес от этого не пропадал. Бьюкигра с Кайнати не придали значения тому, что все пояснения написаны одинаковыми буквами. Я бы сказал, напечатаны, но с их сроком жизни они вполне могли научиться идеально рисовать. Позже уточню этот момент. В отличие от орочьего, в дренийском было больше гласных букв, но хвала духам, произнося слова, синекотная девушка не пела, пусть её голос и звучал очень мелодично.

Сам материал был подан в таком виде, что разберётся любой грамотный орк, и я ещё раз оценил количество вложенного в книгу труда. Даже если это всё сделано при помощи магии. Трудностей материализации я себе не представляю, но сами уроки тоже нужно было придумать и скомпоновать. Когда Фетиса уставала, за неё продолжала Лейзими. По манере разговора я понял, что ей эта тема ближе. Лингвист? Всё может быть. Прорисовывая (иначе не скажешь) очередную строку одинаковых символов, чувствую, что надо бы передохнуть.

— Давайте немного отдохнём, — говорю я, поднимаясь на ноги.

— Хорошо, давайте прервёмся.

— Перекусим или прогуляемся? — спрашивает Бьюкигра, разминая кисть.

— Если гости не против, можем пройтись, разгоняя кровь, а по возвращении поедем.

— Мы не против, Аргнак, — откликнулась Фетиса.

Одеваться им было быстро, штаны закрывали ноги лишь наполовину, видимо, ещё не так холодно. А вот курточки имели и чехлы для хвостиков, и я заметил, что Фетиса поморщилась, заправляя его. Высокий воротник хорошо прикрывал шею, скрывая ещё и «минилекку». Бьюкигра с Кайнати решили надеть более лёгкую одежду, не облачаясь в охотничьи доспехи. Попутно они опять заголились, снимая «домашнюю» одежду, но это не шокировало дрениек. Похоже, всё увиденное только вызывало у них ещё большее любопытство. Я же решил не халтурить, и хотя тут вряд ли встречается вообще какая-либо живность крупнее полевых крыс, надел доспех, вооружился луком и прихватил топор.

Выбравшись из шатра, оглядываемся окрест. Ничего нового не возникло, мост вдали так и стоит, да и толп любопытствующих дрениек тоже не видно. Хотя, я ведь не знаю, сколько их в поселении. И вообще, орк, решивший изучить их язык — ещё та диковинка, но на мне-то свет клином не сошёлся. Выбираю дорогу вдоль ручья — охотничья привычка, ведь у воды вероятней всего встретить следы зверей.

— Фетиса, я давно хотел спросить. Кто сделал учебник? — повернулся я к шедшим от меня слева дрениекам.

Девушка посмотрела на Лейзими, после обернулась ко мне и ответила: — Мы обе приложили к этому руку.

— А как долго вы учились писать такие одинаковые буквы? — задаю интересующий меня вопрос.

— Они не написаны. Лейзими сделала их из железа, закрепила на специальной рамке и, макнув в чернила, прикладывала к листу.

Значит, книгопечатание. Хотя я не удивился бы какому-нибудь магическому принтеру. Или тому, что чернила наносили на листы магией. Или я слишком многого от неё жду? Огр, чем больше узнаю, тем больше у меня вопросов.

— А картинки тоже сделаны с помощью отпечатков?

— Нет, картинки рисовала я, — непонятно чему смутилась Фетиса.

— Красиво.

— Очень красиво, — добавила и Кайнати. — А свои праздничные одежды вы тоже сами раскрашиваете?

Я выдвинулся вперёд, позволив девушкам общаться. Несмотря на разницу культур и рас, некоторые вещи были общими для всех женщин. Стремление к красоте, например...

Следов крупной дичи нет, да и птиц в хмуром небе почти не видно. Пора поворачивать назад — мы прошли достаточно далеко.

Вернувшись, орчанки разделились — Кайнати стала жарить мясо, а Бьюкигра повела наших гостей к своим вещам. Ха, вот что значит орчанка — первым делом похвалилась луком! Следующими на очереди были украшения — множество резных бусин, подвесок, плетёных браслетов. Мясо приготовилось, и Кайнати присоединилась к остальным. Похоже, девушки нашли общий язык, а потому не стал их пока отвлекать — пусть получше привыкнут друг к другу. Краем уха уловил, что мелькают дренейские слова, но, похоже, орчанкам это не мешает. Покрасовавшись нарядами, девушки вернулись перекусить. И снова учёба. Без знания алфавита дальнейшее обучение возможно только на слух. Буквы языка дренеев помимо звукового несли и другой, и, возможно, не один смысл. Чего только стоит оговорка Фетисы в самом начале насчёт Аргуса — не удивлюсь, если он служит и для магических построений. Время за учёбой пролетело незаметно, и пришла пора ужина.

— Вы на ужин остаётесь? — спросила Бьюкигра наших учителей.

— Остаёмся. Вы же не против, если мы принесём вам принадлежности для письма завтра?

— Зачем вас гонять? Пока и на коре попишем, — отвечала Бьюкигра.

Пока орчанки вместе с Лейзими занимались готовкой, я разговаривал с Фетисой, выпрашивая её о подготовке учебного материала.

— Лучше было бы всё это увидеть своими глазами, Аргнак, — сказала девушка, устав подбирать понятные мне слова.

— Обязательно придём к вам в гости. Но не сегодня и не завтра. Может, нарисуешь?

Подойдя к своим вещам, достаю короб с книгой, корой и свитками. Краем глаза замечаю любопытный взгляд дренейки. Заметила знакомую вещь? А, книга, что я выменял у неё на первой встрече. Хотя нет, листы старого пергамента привлекли её взгляд гораздо сильнее.

— Вот, — раскладываю перед ней лист коры кер'габба и новую чернильницу с кисточкой.

Синекожая девушка плавными движениями начала зарисовывать печатный станок. Не столько картинка, но то, как она рисовала, притягивало взгляд. Сколько ей лет? Отточенные, выверенные движения, никаких помарок — сразу начисто зарисовывает, сохраняя пропорции. Талант, или так может каждый дреней?

— Кажется, я забыл, что ты рисуешь, — произнёс я, когда она закончила.

Фетиса недоумённо посмотрела на меня.

— Твоя рука танцевала, как пламя огня, как вьюга, что несёт снежинки.

— Я люблю рисовать, — смутилась она, опуская глаза.

— И сколько ты уже рисуешь?

— Я занимаюсь этим много лет.

— Хочу узнать, сколько мне учиться, чтобы суметь так же.

Тень пробежала по её лицу, но, решительно тряхнув рожками, посмотрела мне в глаза.

— Чтобы ответить на твой вопрос, мне нужно будет очень многое рассказать о нашем народе. Это не секрет, но я боюсь, что может тебе не понравиться.

— Разве может быть правда обидной? Или это задевает орочью честь?

— Н-нет, но это действительно долгий разговор. Ты сможешь подождать до завтрашнего утра? Я бы хотела получше подготовиться.

— Договорились, — оставляю неприятную для дренейки тему.

Или действительно хочет подготовиться? Воображение нарисовало, как дренейка полночи зарисовывает маршрут корабля, расписывает, сколь велики звёзды по сравнению с планетами, и насколько мал сам орк по сравнению хотя бы с Дренором. Что-то меня не туда заносит. А времени прошло не так уж мало — ужин почти поспел.

Участие Лейзими не сильно сказалось на вкусе похлёбки — трудно без специальных приправ из одних и тех же продуктов приготовить что-то принципиально новое. Но, похоже, девушке нравился сам процесс. Наблюдение за гостями подтвердило их тягу ко всему новому, но в то же время, дренейки не были навязчивыми. Менталитет вечноживущих? Всё может быть. Фетиса с удовольствием ела кашу из грубо помолотого зерна, пила травяной отвар, не отказывалась и от кабаньего сала.

— Спасибо, было вкусно, — обращаюсь к Лейзими.

— Это ваш рецепт, я всё делала по подсказкам Бьюкигры.

— Не всё, — откликается орчанка. — Ты и сама хорошо готовишь.

— Все отдохнули? — привлекаю внимание девушек. — Если да, то продолжим учёбу?

Занятия после ужина не несли нового, было лишь повторение пройденного материала. Снова письмо, озвучивание изученных букв и ответы на вопросы. И это правильно, сложно запомнить слишком много нового. Время было ещё не позднее, но дренейки решили закругляться. Проводил я их недалеко — едва показались дома на холме, поспешил вернуться. Бьюкигра с Кайнати готовились ко сну — слишком много впечатлений принёс первый день, и девушки морально устали. Но я знал отличный способ снять стресс — простой и древний, что никогда не подводил.

Поцелуи с девушками быстро перешли в крепкие объятия. Бьюкигра ловко выскользнула из домашней одежды, Кайнати от неё не отставала. Было в этом что-то от той памятной ночи, когда мы добыли копытня. Всю усталость, опасения, избыток впечатления — всё смыло волной накатившей страсти. Бьюкигра опять пустила мне кровь — крепкие клычки девушки отметились на плечах.

Полчаса спустя, дом Лейзими.

Дренейки, находясь в библиотеке, быстро записывали на бумагу свои наблюдения — делиться ими они будут позже. Нельзя упускать время, пока впечатления свежи, и нужно постараться запечатлеть все свои мысли и замеченные факты, которых было очень много.

За годы составления книг Лейзими выработала умение облекать в слова самые тонкие и сложнопередаваемые оттенки смысла и явления. И заслуженно гордилась этим, умудряясь заодно и уложить информацию в меньшее количество предложений, не теряя смысла.

Сейчас ещё не время для этого — первый этап — записать информацию без осмысления. Но сейчас с ним почему-то возникла заминка. Мысли стали путаться, всё увиденное ей смешалось в один клубок, в ушах стоял гул от слившихся в одну ноту рассказов. Но эта какофония не была неприятной — наоборот, она породила волну тепла, пробежавшую по всему телу. Это было так приятно и волнительно, свет на миг померк, а когда она пришла в себя поняла, что что-то изменилась. Фетиса бросила писать, и что-то спрашивала у неё, слова доносились как будто издалека.

— Очнись, Лейзими! Скажи что-нибудь! — говорила ей Фетиса взволнованным голосом.

— Мне никогда не было так хорошо, — отвечала она. — Всё такое, ммм... красивое!

— Слава Наару, с тобой всё в порядке. Ой, а у тебя глаза сильнее светятся!

Лейзими прислушалась к себе — вот оно, странное, доселе неизвестное чувство. Неужели её магия усилилась? До этого вечера все изменения, что происходили с ней, были плавными и неспешными, она жила, почти не изменяясь, но встреча с Аргнаком, столько новых знаний — и вот результат. А ведь она даже не привела ещё мысли в порядок!

— Проверь меня, как ты можешь, — попросила она Фетису.

Кивнув, подруга взяла в руки прислонённый к столу посох, глаза её засияли ярче, навершие посоха вспыхнуло бирюзовым огнём. Подойдя к ней, стала водить ладонью вдоль тела, закрыв глаза и как будто прислушиваясь. Лейзими почувствовала сначала незримый поток, исходящий от ладони, а затем — как что-то откликается в ней самой. И это было прекрасно. Только сейчас Лейзими поняла, насколько она была... ущербной. Нет, она и раньше догадывалась, глядя на более одарённых дрениев, но одно дело — видеть, а другое — ощущать. Как слепой с рождения не осознаёт, чего он лишён, так и она не понимала, что даёт чувство разгорающейся внутри магии. Счастливо рассмеявшись, она уже знала, какой вердикт вынесет Фетиса — её дар усилился!

— Поздравляю, ты теперь сможешь помогать мне не только считать, но и проводить ритуалы! — искренне порадовалась за неё подруга. — Так, нам надо срочно начинать делать тебе посох! У меня есть немного этерия, на первое время хватит!

— Стой, сегодня нам нужно дописать увиденное, а потом пойти спать, — попыталась образумить подругу. — Посох может подождать — сколько лет жила без него, и отвлекаться на изготовление не собираюсь.

— Ты права, — сбавила напор Фетиса. — Нам ведь надо учить Аргнака и его жён.

— А ещё кто-то обещал рассказать ему, сколько лет нужно заниматься рисованием, чтобы получались такие картины.

Ушки синеконей девушки поникли, а взгляд стал печальней. Каково будет сообщать орку, что жизнь его — лишь краткий миг по сравнению с её жизненным сроком?

— Как-то это всё неправильно. Я не хочу, чтобы он чувствовал себя обделённым или ущербным.

— Так не говори с ним, как будто он хуже нас!

— И в мыслях не было! Но как задумаешься, что встретили его — и неизбежно потеряем. Его ведь могут убить на войне или на охоте, а даже если доживёт до старости — всё равно покинет нас!

— Наши мужчины тоже иногда гибнут на охоте. Но такова жизнь, расскажи ему правду — уверена, он примет её такой, какая она есть. Давай всё же закончим писать, а позже обсудим всё случившееся.

— Хорошо, — ответила Фетиса, возвращаясь к столу с бумагами.

Лейзими продолжала заносить свои наблюдения, и чтобы не отвлекаться на новые чувства, ей приходилось прикладывать определённые усилия. Но разум, отточенный на обработке текстового материала, не подвёл, позволяя записать прежние ощущения и догадки, выстраивая их не через призму её теперешнего состояния. Готово. Фетиса всё ещё записывает, а значит, у неё есть время ещё раз перечитать и дополнить материал.

— Я всё, — донёсся до неё голос подруги. — Давно я так много не писала!

— Это точно. Ну и как тебе наши ученики?

— В плане изучения материала или как разумные? — улыбнулась синекожая девушка.

— И так, и так. Учатся они быстро, Аргнак пишет быстрее, но и для девушек это не в новинку.

— Да, Кайнати рассказывала, что недавно изучала письмо и счёт.

— И обучал их Аргнак. Ты не выяснила, они сами захотели учиться с мужем, или это он за них решил?

— Давай записывать вопросы, на которые у нас пока нет ответов? — предложила замешкавшаяся Фетиса.

— Хорошо.

Как мало ещё они знали о своих учениках, но и известное порождало много догадок, которые нужно было уточнить. И хотя Аргнак сам не так давно изучил орочью письменность, всё равно выделялся своим уровнем грамотности. Многие вещи, что девушки приняли как должное, у него вызвали вопросы. Обсуждение, несмотря на то, что вернулись они довольно рано, грозило перейти за полночь. Как это походило на их посиделки при составлении учебника! Постепенно картинка, подстёгнутая вновь обрётёнными способностями, чётко оформилась в голове Лейзими. Решившись, прервала подругу на полуслове:

— Мы должны обучить его магии!

— И если... Что? — остановилась Фетиса.

— Мы должны обучить его магии, — уже спокойней добавила она. — Ты же знаешь, что шаманы дольше живут. И чем сильнее шаман, тем дольше он проживёт. Это относится и к магам прочих рас. И силу можно развивать — правильными тренировками.

— Смело, — сказала после непродолжительной паузы Фетиса. — Но ты уверена, что он согласится? Может, это говорит в тебе обрётённая магия?

— Всё может быть, — ответила она. — Но мы можем попытаться ненавязчиво узнать его отношение к этому. Он теперь шаман, но всё равно остался учиться. Помнишь, он рассказывал про птицеглазов, сравнивая их магию с нашей? Он нам доверяет, Фетиса!

— Я понимаю, — тихо ответила дрениейка. — Но всё равно боюсь.

— А мы и не будем его сразу шокировать. Поспрашиваем, послушаем, расскажем. Пусть даже не в этот год, но, может, удастся его уговорить!

— И всё равно это лишь отсрочка. Рано или поздно его не станет.

— Очень большая отсрочка. Давай не будем решать за него — согласится — обучим. Не захочет — не станем настаивать.